

ИСТИННАЯ ДЛЯ ШЕРСТЯНЫХ

ПЕРЕМНЫ

18+

АРИНА РОЗ

Арина Роз
Истинная для
шерстяных. Перемены
Серия «Истинная для
шерстяных», книга 3

<https://litres.ru/74348673>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я наконец обрела то, о чем раньше боялась даже мечтать: новый мир, настоящий дом и стаю из шести прекрасных мужчин, для которых стала единственной истинной.

Но наше счастье оказалось лишь затишьем перед бурей. Над Аратаном сгущаются тучи войны, магия стаи меняется, а древний враг готовится нанести удар. Чтобы защитить тех, кого люблю, мне придется покинуть безопасный дом и шагнуть навстречу переменам.

Говорят, на войне любовь может стать величайшей силой или слабостью. Скоро я узнаю, так ли это.

Содержание

Глава 1. Утро на Аратане	4
Глава 2. Привычное непривычно	9
Глава 3. Жизнь стаи	18
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Арина Роз

Истинная для шерстяных. Перемены

Глава 1. Утро на Аратане

Мое очередное чудесное утро на Аратане началось с мягкого пробуждения из сладкого сна.

Кажется, никогда прежде я не просыпалась в таком настроении, как просыпалась здесь. Я настолько привыкла к этому всепоглощающему ощущению тепла и нежности, которое обволакивало меня со всех сторон точно мягкое одеяло, что теперь с трудом вспоминала, как строилась моя жизнь до того момента, как я попала сюда и познакомилась со своими мужчинами.

И вот я лежала на спине, раскинув руки в стороны и лениво потягиваясь, неспеша открывая глаза и ощущая кожей приятные прикосновения еще пяти других тел... пяти, потому что шестое было прямо на мне. Крупная ладонь лежала на моем животе, создавая приятную тяжесть, а голова покоилась прямо на груди. Чьи-то пальцы, тем временем, переплетались с моими.

Все мои мужчины были рядом со мной, и меня заполнило

ощущение благодарности и спокойствия. И каждое утро теперь было для меня таким. Не сказка ли?

Я пробудилась окончательно, распахнула глаза и уставилась в потолок, сделанный из местного дерева, разглядывая уже привычный узор текстуры, напоминающий застывшую лаву. Сквозь щели в потолке пробивался фиолетовый свет. Две луны Аратана окрашивали комнату в нежные сиреневые тона.

Стоило мне повернуть голову влево, там, уткнувшись носом в мою шею, мирно спал Даркс. Я невольно улыбнулась, наблюдая за тем, как его рыжие волосы мило разметались по подушке. Его дыхание было ровным и глубоким, что легко читалось по плавным движениям грудной клетки. Во сне он выглядел почти мальчишкой — без той суровой напряженности, которая обычно застывала на его лице. Трудно было удержаться, чтобы не провести пальцами по его щеке, очертив линию скул. Да и зачем мне сдерживаться? Я едва коснулась его лица, прикусывая губу, а он что-то пробормотал себе под нос, не просыпаясь, и прижался ко мне ближе.

Тогда я повернула голову направо, откуда доносились посапывания Кейрона. Он, как всегда, спал на спине, вытянувшись струной, точно оловянный солдатик. Иногда мне казалось, что он даже во сне не мог до конца расслабиться и постоянно удерживал себя в боевой стойке. И даже при всем этом одна его рука лежала поверх одеяла, прижимая к себе мое бедро. Даже во сне он старался оберегать и охранять ме-

ня. Я бы сказала, что это было трогательно.

На моей груди, свернувшись калачиком, посапывал Вульф. Его светлые волосы щекотали мне подбородок, а губы были приоткрыты в довольной улыбке. Он что-то бормотал во сне — кажется, мое имя. Мой личный золотистый щенок, который никогда не мог насытиться моим вниманием.

У моих ног, прислонившись спиной к кровати, сидел Блэйд. Он не спал. Он никогда не спал по-настоящему — просто закрывал единственный глаз и делал вид, что отдыхает. Сейчас он смотрел в окно, на фиолетовый лес за стеклом, и его лицо было спокойным. Он чувствовал, что я проснулась, и повернул голову. Его единственный глаз встретился с моим взглядом, и уголок его губ чуть дрогнул.

Шейд лежал на полу у кровати, в позе лотоса. Он медитировал. Или спал. Я никогда не могла точно понять, что он делает. Его серебряные волосы разметались по деревянному полу, а глаза были закрыты. Но я знала, что он чувствует каждое мое движение, каждую мысль.

Грей, как обычно, спал на самом краю кровати, положив голову на сложенные руки. Его очки лежали на тумбочке. Во сне он выглядел моложе, почти беззащитным. Я улыбнулась, глядя на него.

Шестеро.

Все шестеро были рядом.

Иногда я все еще ловила себя на мысли, что все происходящее со мной до безобразия странно и даже невероят-

но. Несмотря на то что я была абсолютно счастлива в своей новой жизни, моментами это продолжало ощущаться чем-то непривычным. Ну, знаете, просыпаться в окружении шестерых мужчин, которые при этом так обожают и любят меня, как, наверное, никто и никогда не любил. Моя прошлая жизнь, что осталась лишь в воспоминаниях о серой московской рутине, больше не вызывала ни малейшего желания вернуться обратно. Я и представить никогда не могла даже в самых смелых фантазиях, что когда-то буду просыпаться в доме на чужой планете, видеть две потрясающе красивые луны за окном и чувствовать тепло шести мускулистых жилистых тел, прижатых ко мне. Что ж, сама себе теперь завидую.

И если не считать всех странностей, коих в нашей истории было предостаточно, жизнь на Аратане протекала довольно спокойно и в каком-то смысле обыденно. За три месяца я смогла как никак привыкнуть к новому укладу, который постепенно превращался в невероятно теплую и приятную рутину, совершенно несравнимую с жизнью на Земле. Открывая глаза каждое утро, я тихонько радовалась про себя, что я все еще здесь и что это никуда не исчезло. И, признаюсь, где-то в глубине души я очень боялась, что в один момент все может измениться и я снова проснусь в своей квартире в Москве.

Но именно сейчас мне совершенно не хотелось думать ни о каком страхе. Мне хотелось наслаждаться моментом и ловить каждую секунду.

Поэтому я откинула от себя гнетущие мысли, прикрыла глаза и вдохнула полной грудью. О, как же мне нравился этот запах, ставший для меня таким родным и привычным. Древесный, терпкий запах Кейрона. Сладковатый, с нотками хвои — Вульфа. Теплый, домашний запах Даркса, пахнувший дымом и выпечкой. Острый, металлический оттенок Блэйда. Травяной, с легкой горчинкой — Грея. И ледяной, чистый, как утреннее небо — запах Шейда.

Я была в центре этого коктейля, и мне казалось, что я пьяна.

А потом я почувствовала, как чьи-то губы коснулись моей шеи.

— Доброе утро, — прошептал Вульф, прижимаясь ко мне всем телом...

Глава 2. Привычное непривычно

О да, очередное утро, полное тепла и нежности. Я улыбнулась, ловя себя на этих мыслях.

Голос Вульфа был чуть хрипловатым — ведь он только что проснулся, — и от этой хрипоты по моему позвоночнику пробежалась волна мурашек. Он даже не открыл глаза, а просто продолжил осыпать поцелуями мою шею. Довольно медленно и лениво, но его желание чувствовалось в каждом движении. Его губы скользили по коже, оставляя влажные следы, а потом он прикусил мочку уха, и я вздрогнула.

— Вульф... — выдохнула я.

— Ммм? — он приподнялся на локте и посмотрел на меня сверху вниз. Его золотые глаза уже горели тем самым голодным огнем, который я знала так хорошо. — Ты уже проснулась? Тебя что-то разбудило? — не без иронии спросил он.

Я хотела что-то ответить, но он не дал мне и слова сказать. Его губы накрыли мои, и я почувствовала его язык, скользкий по моим зубам, его руки, которые уже стягивали с меня одеяло. Его ладони скользнули по моему животу, сжали бедра, и я выгнулась навстречу.

Вокруг нас зашевелились остальные. Кейрон проворчал что-то недовольное и перевернулся на другой бок. Даркс открыл глаза, посмотрел на нас, усмехнулся и, поднявшись с кровати, направился на выход из комнаты.

— Вульф, — прошептала я, пытаюсь отстраниться. — Утро, все спят. Давай не будем никому мешать.

— Мне плевать, — он прикусил мою нижнюю губу, и я застонала. — Пусть дрыхнут. А я хочу тебя сейчас.

— Вульф...

— Пожалуйста, — его голос стал хриплым, почти умоляющим. — Это будет быстро, никто даже не проснется...

Он прижался ко мне всем телом, и я почувствовала... что он был во всеоружии. Мое тело откликнулось мгновенно. Три месяца — это много, но я все еще не могла привыкнуть к тому, как быстро они заводили меня. Как быстро я теряла голову от их прикосновений.

Я хотела ему отказать и сказать, что сначала нужно позавтракать, что Даркс уже наверняка готовит еду, что у нас есть дела. Но его руки уже скользили по моей груди, его пальцы находили самые чувствительные места, и мое дыхание сбивалось.

— Вульф, — выдохнула, сдаваясь, я. — Только быстро.

Он улыбнулся — той самой дьявольской улыбкой, от которой у меня подкашивались колени.

— Обещаю.

Он накрыл меня своим телом, и я почувствовала его жар. Он не торопился — он любил дразнить. Его губы скользнули по моей шее, спустились к ключицам, прикусили кожу там, где-то рядом с меткой Даркса. Я вздрогнула и вцепилась пальцами в его волосы.

— Вульф...

— Тише, — прошептал он. — Дай мне насладиться тобой.

Он делал все медленно. Так медленно, что я застонала и прикусила губу, чтобы не разбудить остальных. Он замер на мгновение, давая мне привыкнуть, а потом начал двигаться. Ритмично, глубоко, с той особенной, почти звериной грацией, которая была только у него.

Я закрыла глаза и позволила себе раствориться в этом ощущении. В тепле его тела, в его тяжелом дыхании у моего уха, в том, как его пальцы переплелись с моими, прижимая мои руки к подушке. Он двигался так, будто хотел доказать мне что-то, будто каждый толчок был признанием в любви.

— Черт, — прошептал он. — Ты такая... ты просто...

— Я знаю, — выдохнула я. — Ты уже говорил.

— Повторю. — Он ускорился, и я почувствовала, как внутри начинает закручиваться тугой узел. — Ты моя. Ты наша. И я никогда, никогда тебя не отпущу.

Мы одновременно дошли до кульминации. Волна накрыла меня с головой, и я прикусила его плечо, чтобы не закричать. Он застонал, вжимаясь в меня еще сильнее, и замер.

Несколько секунд мы лежали неподвижно, тяжело дыша. Потом он чмокнул меня в лоб, откатился на спину и закрыл глаза.

— Теперь можно и позавтракать, — сказал он с довольной улыбкой.

Я фыркнула, но не удержалась и улыбнулась в ответ.

— Ты невыносим, Вульф.

— Ты уже говорила это.

Я выбралась из постели, стараясь не разбудить остальных. Кейрон что-то проворчал во сне, Грей перевернулся на другой бок, а Блэйд просто смотрел на меня одним глазом с легкой усмешкой. Шейд не открыл глаз, но я чувствовала, как его магия скользнула по моей коже — легкое, почти невесомое прикосновение.

Я натянула первую попавшуюся рубашку — кажется, Кейрона, — и выскользнула из спальни.

Кухня была залита мягким фиолетовым светом. Две луны уже почти скрылись за горизонтом, и первые лучи аратанского солнца начинали окрашивать небо в розоватые тона. За окнами виднелся фиолетовый лес — высокие деревья с густыми кронами, которые светились изнутри, будто каждый лист был наполнен жидким светом.

Даркс стоял у плиты.

Он был босой, в свободных штанах, низко сидящих на бедрах, и больше ничего. Его широкая спина с россыпью шрамов была повернута ко мне. Он помешивал что-то в большой кастрюле, и аромат распространялся по всей кухне — незнакомый, но уже такой привычный. Что-то мясное, с пряными травами.

Я подошла и обняла его сзади, прижавшись щекой к его голой спине. Он чуть напрягся на мгновение, а потом расслабился и накрыл мои руки своей ладонью.

— Доброе утро, — сказал он, не оборачиваясь. Голос у него был низкий, мягкий, с легкой хрипотцой.

— Доброе, — прошептала я. — Ты всегда встаешь раньше всех.

— Кто-то должен готовить завтрак. А то эти обжоры сожрут друг друга.

Я улыбнулась, уткнувшись носом в его спину. Он пах дымом, лесом и еще чем-то теплым, домашним, что было только у него. Этот запах успокаивал меня больше, чем любые слова.

— Ты пахнешь Вульфом, — заметил он, и я почувствовала, как он улыбнулся.

— Он меня разбудил.

— Я слышал.

Я фыркнула и чмокнула его между лопаток. Он рассмеялся — тихо, сдержанно, как он всегда смеялся.

— Садись за стол, — сказал он, высвобождаясь. — Сейчас все будет готово.

Я села за длинный деревянный стол, за которым мы всегда ели. Даркс поставил передо мной тарелку — дымящееся мясо с овощами и хлеб, который он пек сам. Я отломил кусок, обмакнула в подливу и отправила в рот.

Вкус был офигенный. Пряный, сочный, с легким дымком.

— Ты гений, — сказала я с набитым ртом.

— Знаю, — ответил он с той же тихой улыбкой. Он сел напротив, но не ел. Просто смотрел на меня.

— Ты чего? — спросила я, жуя.

— Ничего, — он покачал головой. — Просто люблю наблюдать за тобой.

Я перестала жевать.

— Что-то не так?

— Все так, — он протянул руку через стол и накрыл мою ладонь своей. — Просто... я иногда не верю, что ты здесь. Что это реальность и все сложилось именно таким образом. Ведь нам невероятно повезло с тобой. И я каждый раз боюсь, что все это может исчезнуть.

Я сглотнула. Он сказал то, о чем я думала каждое утро.

— Как и мне повезло с вами. Я счастлива здесь быть. И... я тоже боюсь... — призналась я тихо. — Иногда мне кажется, что я вот-вот проснусь в своей квартире в Москве. Что все это — сон.

— Это не сон, — он сжал мои пальцы. — Ты здесь и ты настоящая. Как и мы настоящие. И уж нет. Мы тебя не отпустим.

Я посмотрела в его карие глаза. В них было столько тепла, столько любви, что у меня перехватило дыхание. Даркс никогда не говорил много. Он не читал стихов, не обещал звезд с неба. Но каждое его слово было весомее любых громких фраз.

— Я люблю тебя, — сказала я.

Он не ответил. Просто поднес мою руку к своим губам и поцеловал. Медленно, нежно, будто я была чем-то бесцен-

ным. Это было громче любых слов.

Я доела завтрак и вышла на террасу.

Дом стоял на холме, и отсюда открывался вид на фиолетовый лес. Он простирался до самого горизонта, переливаясь в лучах восходящего солнца. Где-то далеко блеснула поверхность озера — вода там была цвета аметиста. Две луны уже почти скрылись, уступая место звездам, которые медленно гасли.

Я оперлась на деревянные перила и вдохнула воздух. Пахло лесом, влагой и чем-то сладким — цветами, которые распускались по ночам. Я чувствовала себя частью этого мира. Частью этой планеты.

Частью этой стаи.

— Красиво, правда?

Голос Шейда раздался сзади, и я не вздрогнула. Я уже привыкла к тому, что он появляется бесшумно.

— Да, — ответила я, не оборачиваясь. — Каждый раз, когда я смотрю на это, я думаю: как я раньше без этого жила?

Он подошел и встал за моей спиной. Его руки легли на мои плечи, а затем он обнял меня, притянув к себе. Его грудь прижалась к моей спине, подбородок опустился на мою голову. Я чувствовала его магию — ледяную, чистую, она струилась по моей коже, согревая и успокаивая.

— Ты счастлива? — спросил он.

Я молчала несколько секунд, глядя в фиолетовый лес, в две луны, в бесконечное небо.

— Да, — сказала я наконец. — Счастлива. Так счастлива, что мне страшно.

— Почему страшно?

— Потому что... это слишком хорошо. Слишком правильно. Всегда, когда у меня было что-то хорошее, оно заканчивалось. — Я сглотнула. — Я боюсь, что это тоже закончится.

Шейд молчал. Я чувствовала, как его дыхание касается моей макушки, а руки сжимают мои плечи. Потом он сказал:

— Нас ждут великие перемены, Саша.

Я замерла.

— Перемены?

— Я чувствую это. — Его голос стал тише, задумчивее. — Магия стаи меняется. Что-то приближается. Я не знаю, что именно. Хорошее или плохое.

Я повернулась в его объятиях и посмотрела ему в глаза. Серебряные, как лунный свет. В них всегда была какая-то глубина, которую я не могла измерить.

— Ты меня пугаешь, — сказала я.

Он улыбнулся — грустно, понимающе.

— Я не хочу тебя пугать. Я хочу, чтобы ты была готова. Что бы ни случилось, мы будем вместе.

Я кивнула и снова повернулась к лесу. Он обнял меня крепче, и мы стояли так, глядя на восходящее солнце.

Великие перемены. Я не знала, что это значит. Но рядом с ним, с ними, с этой стаей я чувствовала, что справлюсь с чем угодно.

Мы справимся.

— Саша! — донесся из дома голос Вульфа. — Иди сюда!

Грей говорит, что я проиграл спор, а это неправда!

Я рассмеялась.

— Иду, иду!

Шейд отпустил меня, и я пошла в дом. На пороге обернулась и посмотрела на Шейда. Он стоял на террасе, глядя на лес, и его серебряные волосы развевались на ветру.

Я вошла в дом.

Впереди был новый день. Новые споры. Новый смех. Новое тепло.

Я была счастлива.

Я была дома.

Глава 3. Жизнь стаи

После завтрака мы разбрелись по своим делам. Это была наша новая рутина — дни на Аратане текли медленно, как тягучий мед, и каждый из мужчин находил себе занятие, а я старалась уделить время каждому. Потому что быть Истинной для шестерых — это не только ночи, полные страсти. Это еще и дни, полные взаимной заботы и внимания.

Я начала с Кейрона.

Он стоял у небольшого ангара, который мы оборудовали под склад, и разбирал местное оружие. На Аратане было что-то среднее между бластерами и чем-то более примитивным — энергетические мечи, которые активировались прикосновением, и луки, стрелы которых светились в полете. Кейрон предпочитал последние.

— Ты уверена, что хочешь это делать? — спросил он, не оборачиваясь, когда услышал мои шаги.

— Уверена. — Я подошла ближе и встала рядом с ним. — Ты же сам говорил, что я должна уметь защищать себя.

— Это правда. — Он протянул мне один из луков. — Но стрелять из этого оружия не так просто, как из бластера. Оно чувствует твою энергию. Если ты зла или напугана, стрела полетит не туда.

— Звучит как отличная метафора для жизни.

Он посмотрел на меня с легкой усмешкой.

— В чем-то ты права.

Мы вышли на поляну за домом. Кейрон поставил мишени — деревянные щиты, обтянутые какой-то местной кожей. Он встал за моей спиной, поправил положение моих рук, и я почувствовала, как его дыхание касается моего затылка.

Это было одновременно и интимно, и напряженно. С тех пор как мы переехали на Аратан, между нами оставалась какая-то недосказанность. Он все еще чувствовал вину за тот обман, за симуляцию. Я видела это по тому, как он иногда отводил взгляд, как сжимал челюсти, когда я смеялась с друзьями.

— Кейрон, — сказала я, не оборачиваясь. — Ты слишком напряжен.

— Я просто хочу, чтобы ты научилась правильно держать оружие.

— Дело не в оружии.

Он молчал. Я медленно опустила лук и повернулась к нему. Он стоял, скрестив руки на груди, и смотрел куда-то в сторону. Его янтарные глаза были темнее обычного.

— Ты все еще думаешь о том, что было, да? — спросила я.

— Я думаю о том, что мог бы потерять тебя. — Его голос был низким, срывающимся. — Если бы ты тогда отказалась... если бы ты не простила нас...

— Но я простила.

— Я знаю. — Он наконец посмотрел мне в глаза. — Но я не простил себя.

Я шагнула к нему. Подняла руку и коснулась его щеки. Его кожа была горячее, с легкой щетиной, которая колола подушечки пальцев. Он не отстранился, но и не расслабился.

— Кейрон, — сказала я мягко. — Ты был прав. Это был тактический ход. Ты сделал то, что должен был сделать, чтобы спасти стаю. Чтобы спасти нас.

— Я манипулировал тобой.

— Да. — Я улыбнулась. — И я до сих пор на тебя злюсь. Немного.

Он приподнял бровь.

— Немного?

— Хорошо, много. Но я понимаю, почему ты так поступил. И я принимаю это. — Я провела большим пальцем по его скуле. — Ты мой альфа. Ты тот, кто принимает решения. Иногда они будут правильными, иногда — нет. Но я рядом. И я никуда не уйду.

Он смотрел на меня долго, очень долго. А потом его руки обхватили мою талию, и он притянул меня к себе. Его поцелуй был нежным, почти благоговейным — будто он боялся, что я могу исчезнуть.

— Я люблю тебя, — прошептал он в мои губы.

— Я знаю, — ответила я. — А теперь научи меня стрелять из этого твоего лука.

Он усмехнулся, и в его глазах снова загорелся тот самый огонь, который я так любила.

Следующим был Грей.

Я нашла его в маленькой комнате, которую он оборудовал под кабинет. Стены были увешаны голографическими картами, на столе громоздились какие-то приборы и планшеты. Он сидел, склонившись над одним из них, и его пальцы бегали по светящейся панели.

— Ты занят? — спросила я, заглядывая в дверь.

Он поднял голову. Очки съехали на кончик носа, и он поправил их привычным жестом.

— Для тебя я всегда свободен.

Я вошла и села на край стола. Он отодвинул планшет и повернулся ко мне.

— Ты хочешь узнать что-то новое или просто побыть со мной? — спросил он с легкой иронией.

— И то, и другое.

Он улыбнулся и включил голограмму над столом. Перед нами развернулась звездная карта — огромная, переливающаяся, с миллиардами точек света.

— Смотри, — он указал на один из рукавов галактики. — Это наш сектор. А вот здесь, — он ткнул в другую точку, — недавно открыли новую систему. Там есть планета с двумя солнцами. Жизнь на ней примитивная, но она есть.

— Два солнца? — я наклонилась ближе. — Как там вообще можно жить?

— Ну... там жарко, — усмехнулся Грей. — Но местные формы жизни адаптировались. Некоторые из них даже разумны, но находятся на ранней стадии развития.

— Как люди на Земле?

Он посмотрел на меня с легкой грустью.

— Примерно. Только там нет войны. Пока что.

Я задумалась. Земля. Я редко вспоминала о ней сейчас.

Она казалась такой далекой, такой нереальной. Как сон, который я видела когда-то.

— Грей, — спросила я. — А что, если мы когда-нибудь вернемся на Землю?

Он помолчал, обдумывая вопрос.

— Технически это возможно. Но есть риск. Коракс все еще на свободе, и его люди ищут тебя. Пока он жив, Земля для тебя небезопасна.

— А если бы он умер?

— Тогда... — Грей поправил очки. — Тогда у нас была бы возможность. Но я не думаю, что ты захочешь вернуться.

— Почему?

Он улыбнулся — той самой ироничной улыбкой, которую я так любила.

— Потому что на Земле нет фиолетовых лесов и двух лун. И нас там нет.

Я рассмеялась.

— Ты прав. — Я наклонилась и поцеловала его в щеку. — Где я еще найду такого умного мужчину, который будет объяснять мне квантовую физику на пальцах?

— Кстати, о квантовой физике, — он оживился. — Ты знаешь, что принцип неопределенности Гейзенберга приме-

ним к магическим полям Аратана?

— Грей, мне тридцать лет, и я тренер по кикбоксингу. Ты серьезно думаешь, что я пойму хоть слово?

— Я могу объяснить.

— Попробуй.

Он начал говорить. Я слушала, кивала, иногда смеялась, когда он слишком увлекался и начинал рисовать схемы в воздухе. Я не понимала ни черта, но мне нравилось смотреть на него. На то, как горят его глаза, как он жестикулирует, как его ум работает на полную мощность.

Он был моим гением. Моим интеллектуалом.

И я любила его за это.

После обеда я вышла в лес с Вульфом.

Он всегда был самым энергичным из всех. Он не мог сидеть на месте, не мог просто разговаривать — ему нужно было двигаться, бегать, прыгать. И сейчас он вел меня по тропинкам, показывая местные деревья и растения.

— Смотри, — он остановился у одного из деревьев. — Это древо жизни. Если прикоснуться к нему, можно почувствовать связь с планетой.

— Серьезно? — я подошла ближе и провела рукой по коре. Она была теплой, мягкой, будто живой. И вдруг я почувствовала что-то — слабое биение, будто у дерева было сердце.

— Ого, — выдохнула я.

— Да, — Вульф улыбнулся. — Аратан живой. Все здесь

живое. И ты теперь часть этого.

Он прыгнул на меня внезапно, и мы повалились на мягкий мох. Я вскрикнула от неожиданности, а потом рассмеялась, когда он начал щекотать меня.

— Вульф! Прекрати!

— Не-а, — он продолжал щекотать, пока я не начала задыхаться от смеха.

— Я сдамся! Я сдаюсь!

Он остановился и посмотрел на меня сверху вниз. Его золотые глаза сияли, волосы были растрепаны, а на губах играла широкая улыбка.

— Знаешь, — сказал он, — я никогда не был так счастлив, как сейчас.

— Прямо сейчас? Когда я лежу на мху и пытаюсь отдышаться?

— Да. — Он наклонился и поцеловал меня. — Потому что ты здесь. Потому что ты моя. Потому что ты — лучшее, что случилось со мной.

Я обняла его за шею и притянула к себе.

— Ты тоже лучшее, что случилось со мной, — прошептала я. — Ты и остальные.

Он улыбнулся и поцеловал меня снова. На этот раз дольше, глубже. Мои пальцы запутались в его волосах, и я чувствовала, как его тело прижимается ко мне, горячее, сильное. Я хотела его. Здесь и сейчас.

Но он отстранился первым.

— Вечером, — сказал он с дьявольской улыбкой. — Сначала ужин.

Он встал, подал мне руку, и мы пошли обратно к дому, смеясь и перешучиваясь.

Вечером мы собрались за общим столом.

Даркс накрыл на стол — огромное блюдо с мясом, овощи, хлеб, какой-то местный напиток, который пах травами и медом. Мы сели все вместе, и этот момент был как праздник.

Вульф рассказывал какую-то историю — кажется, про то, как он пытался поймать местного зверя, а тот оказался разумным и начал с ним разговаривать.

— Он сказал: «Ты кто такой, чтобы меня ловить?» — Вульф изобразил возмущенного зверя, и мы все рассмеялись. — И я такой: «Извините, не знал, что вы говорите на аратанском».

— Ты не знал? — усмехнулся Грей. — Ты вообще читаешь что-нибудь, кроме меню?

— Я читаю!

— Что?

— Инструкции к оружию!

Мы засмеялись все вместе. Даже Блэйд, который обычно молчал за столом, усмехнулся — едва заметно, но я увидела.

Я сидела между Дарксом и Блэйдом. Даркс держал меня за руку под столом, его большая ладонь согревала мои пальцы. Блэйд молчал, но его плечо касалось моего, и я чувствовала его спокойное присутствие.

Я посмотрела на каждого из них. Кейрон — альфа, который защищал нас всех. Грей — гений, который знал ответы на все вопросы. Вульф — огонь, который приносил радость. Даркс — нежность, которая была моим якорем. Шейд — магия, которая соединяла нас всех. Блэйд — тихая сила, которая всегда была рядом.

Шестеро.

Мои шестеро.

— За что мы пьем? — спросил Вульф, поднимая кружку.

— За семью, — сказал Кейрон.

— За стаю, — добавил Шейд.

— За Сашу, — сказал Даркс.

Я посмотрела на него. Он смотрел на меня — его карие глаза сияли в свете свечей.

— За нас, — сказала я. — За то, что мы есть.

Мы подняли кружки и выпили.

Ночью мы лежали в огромной постели.

Это была наша традиция — иногда мы спали порознь, но чаще всего собирались все вместе. Огромная кровать, сшитая из местных шкур, могла вместить всех нас. И каждую ночь я была в центре, окруженная их телами.

Сегодня я чувствовала особенную близость. Может быть, из-за того дня, который я провела с каждым из них. Может быть, из-за ужина. Может быть, просто потому что мы были вместе.

Я лежала на спине, и они окружали меня. Шейд начал пер-

вым — он коснулся моего лба, и его магия скользнула по моему телу, как теплая волна. Я почувствовала, как мое сердце забилося в унисон с его.

Потом подошел Кейрон. Он поцеловал меня в шею, и его руки скользнули по моим бедрам. Он был страстным, почти грубым, но в этой грубости была власть, которая заставляла меня дрожать.

— Я люблю тебя, — прошептал он, входя в меня.

— Я знаю, — выдохнула я.

Вульф был следующим. Он смеялся, когда я пыталась его оттолкнуть, и целовал меня так, что я теряла голову. С ним я чувствовала себя свободной, как будто не было никаких правил, никаких границ.

Грей был медленным, методичным. Он изучал каждое мое движение, каждую дрожь. С ним я чувствовала себя открытой книгой, которую он читал с удовольствием.

Даркс был нежным. Он вошел в меня медленно, и я чувствовала, как его руки держат меня, как его дыхание касается моей кожи.

— Я здесь, — прошептал он. — Я всегда здесь.

— Ты мой якорь, — ответила я.

Блэйд пришел последним. Он был молчаливым, но в его объятиях была такая сила, что я чувствовала себя защищенной. Он обхватил меня сзади, и я почувствовала, как его тело прижимается ко мне.

Мы двигались вместе — в едином ритме, в едином дыха-

нии. Я чувствовала каждого из них. Их любовь, их страсть, их нежность. Шесть разных ощущений, которые сливались в одно.

Оргазм накрыл меня волной, и я закричала — негромко, но с такой силой, что, казалось, задрожали стены. Я чувствовала, как они кончают вместе со мной — один за другим, их тела содрогаются, их дыхание сбивается.

А потом мы лежали в темноте, тяжело дыша.

Я лежала в объятиях Даркса. Моя голова покоилась у него на груди, и я слышала, как бьется его сердце — ровно, спокойно.

Я закрыла глаза и почувствовала его тепло, его запах. Он гладил мои волосы, и это прикосновение было самым успокаивающим в мире.

— Спокойной ночи, Саша, — прошептал он.

— Спокойной ночи, Даркс, — ответила я.

И я провалилась в сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.